

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ТРЕТЬЯ

**«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1923 Г. — ПЕТЕРБУРГ**

Х Р О Н И К А

ИЗ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ.

● В Ангоре второй уже год действуют свободные высшие курсы. Во главе совета преподавателей находится российский татарин-эмигрант Юсуф Акчурин, бывший издатель патриотического (литературно-научно-общественного) органа «Тюрк Юрду» («Туредкая Земля»). Перед началом занятий осенью 1922 года Ю. Акчурин произнес речь, в которой отмечал обязанности, лежащие на «армии учителей», которые должны победить в стране духовный мрак и привести турецкий народ к свободе и независимости. В текущем учебном году объявлены следующие предметы, из цикла общественно-гуманитарных наук: Ходжа Нусрет читает богословие (вновь введенный курс), Салих Риф'ат — языковедение, Назим Шакир — психологию, Кязим Нами — историю педагогики, Хамдулла Субхи — историю мусульманского и турецкого искусства, Ю. Акчурин — историю Европы XIX века, Ахмед Агаев (русский эмигрант, пантюркист)¹ — историю культуры, Велед Челеби — историю турецкой литературы², Махмуд Эс'ад — современный государственный строй, Мюнир — международное право, Мехмед Вехби — историю политической экономики, Хасан — финансы, Низам-эд-дин Али — капитал, Тевфик Рюшди — гигиену.

● Небезызвестный османский турколог Неджиб Асым-бей, автор истории турок (по Каэну), разделяющий туранскую языковую теорию, полемизирует с европейскими публицистами и политиками, бросающими лозунг, что османам, как азиатам, не место в Европе. С одной стороны, говорит он, и народы, населяющие Европу, пришли из Азии, а с другой, российские турки, неправильно называемые татарами, финны, мадьяры и др. живут же в Европе. Стало-быть, противоположение европейцев и азиатов искусственное и с научной точки зрения критики не выдерживает.

¹ Занимает пост директора бюро печати в Анатолии.

² Очевидно, он оставил приорство ордена мевлеви в Коники.

вает. А если обратиться еще к истории Турции, то окажется, что первоначально столица ее была в Европе (Адрианополи), и все, что имело отношение к Европе, османцы ценили выше азиатского; так, напр., румелийский кадыаскер превосходил кадыаскера анатолийского, шейх-уль-ислама обычно избирали из румелийских кадыаскеров, и т. д.

Газета «Сабах», приводя мнение Н. Асым-бея, замечает, что, раз устанавливаются в Европе две идеологии, европейская и азиатская, не пора ли османам точно уяснить себе, по какому руслу им следует идти.

● Османские писатели, как оставшиеся в Турции, так и эмигрировавшие за границу, бодея душою за родину, сочувствуют, конечно, кемалистам. Недавно в газетах напечатаны были письма, которыми обменялись представитель младшего, сравнительно, поколения, Сами-паша-заде Сезан-бей и ветеран от литературы, поэт Абд-ул-Хакк Хамид-бей. Последний прислал из Вены (где он успел написать и напечатать большое произведение «Души» — «Рухлар») письмо, в котором отдает хвалу национальному герою Мустафе Кемалю-паше, подъявшему на свои рамена высокий подвиг — освобождение Турции, а может быть, и всего мусульманского мира от иностранного, европейского вмешательства. Стоксовавшись на чужбине, Абдул-Хакк Хамид-бей ждет только, когда откроется путь в Константинополь через Адрианополь, этот второй «священный город», с которым связан в истории Турции ряд дорогих воспоминаний.

● Ряд статей в «Игдამе» Киприлю-заде М. Фуад посвящает искусствам у турок¹. Основная точка зрения его заключается в том, что раскопки в Турфанае обнаружили высокое развитие искусств у турок, и говорить исключительно об иранских отражениях и заимствованиях в турецком искусстве, отрицать самостоятельное его значение — преждевременно. В част-

¹ В моем распоряжении была только одна статья.

ности, М. Фуада интересует миниатюра в Турции; единственным источником считалось сочинение Алия «Менакиб и хюнерверан» («Биографии достохвальных художников»), но есть кое-какие и другие сведения. Очеркам миниатюры у османцев предпосланы краткие замечания о малоазийских сельджукидах. Зная о процветании искусств у них (архитектуры, скульптуры, резьбы по дереву, металлу, и т. д.), трудно допустить, чтобы отсутствовала и миниатюра. И действительно, в этом отношении большой известности достиг мастер-христианин («художник румский») Айн-уд-доуэ, исполнивший, по повелению султаниши Кючю-хатун, портреты поэта суфийского Джалал-эд-дина Руми, автора «Месневи» (в XIII веке); известен был и армянин, был даже художник турок, шейх Бедр-эд-дин Яваш. На миниатюрах и портретах сельджукидской эпохи заметно влияние, хотя и претворенное, византийское. Что касается, собственно, османской миниатюры, то для суждения о ней важны сведения, сообщаемые в переводе османском историко-библиографическом сочинении «Шекаик»: дед поэта Ламии (XVI века), Бурсалы Али (Алий из Брусы) во время нашествия Тимур-ленга удалился в Трансоксанию и, изучив там искусство, приобрел большую известность. Через некоторое время он возвратился на родину и ввел в употребление разукрашенное окно в потолке, — так толкует М. Фуад темный термин («серведж¹⁾»-и муваккаша).

В. Г.

● Закончены печатанием воспоминания покойного великого везира *Кучюк Саида-паши*. Мемуары (два громадных тома, около двух тысяч страниц) обнимают долгую эпоху султана Абдул-Хамида II, открывшуюся (в 1876 году) свержением с престола старшего брата, Мурада V. Саид-паша за это время был десять раз великим везирем, и понятно, какой богатый и важный материал заключают его мемуары. Здесь излагаются и разнообразные государственные вопросы, внутренняя и внешняя политика, вопросы Румелийский, Босно-Герцеговинский, Самосский, Критский, Македонский, Триполитский, Болгарский, — словом, все перепетия Восточного вопроса, приведшие к отторжению от Турции завоеванных когда-то оружием областей; здесь нашли место полные драматизма сцены, как за великим везирем по пятам ходили шпионы, как султан Хамид II покушался на жизнь Саида-паши, как великий везир спасался в английском посольстве, и др.

В. Г.

● В османской печати резко осуждается англофильская поли-

тика Меккского шерифа Хусейна-ибн-Али. Несчастия, обрушившиеся на Турцию, «этот наиболее крепкий столп ислама», разделяет в сущности весь мусульманский мир, ибо, поскольку духовный глава мусульман, халиф, является как бы пленником Англии в Константинополе, — между мусульманами разрушена свобода общения.

● В Константинопольском университете на почве недовольства пятью профессорами (Али-Кемалем, старым журналистом, восхвалявшим греков и недавно, согласно телеграммам, убитым в Смирне; Ризой Тевфиком, «философом», которому османцы не могут простить, что он открыто одобрял Севрский договор; поэтом Дженаб-Шихаб-Эд-дином; историком литературы Хусейном Данишем; адвокатом Барсаманом), которых молодежь обвиняла в измене отечеству, произошли крупные беспорядки. Началось с медицинского факультета. Все попытки уладить конфликт возбудили еще большее негодование студентов. Была объявлена забастовка, и профессора, пытавшиеся читать лекции, были оштрафованы и выгнаны из аудиторий, а у министра народного просвещения, Саид-бея, поprobованного защищать профессоров-«взвешников», были выбиты в министерстве окна. Вызвана была полиция, пустившая в ход пожарные трубы; во время столкновения несколько студентов было ранено. В результате университет был закрыт.

● Издающаяся в Сарыкамыше газета «Варлык» направления панисламистско-пантюркистского, как выразительница мнения анатолийских турок, по поводу слухов о замене в Азербайджанской Республике арабского шрифта латинским, напечатала передовую статью, в которой решительно высказывается против этой меры, подсказанной, очевидно, врагами, и клонящейся к разрушению единства между мусульманами: ведь дело идет об упорядочении письма для облегчения чтения, но этого можно проще достичь введением в арабский шрифт особых знаков для гласных.

● Среди анатолийских учителей, очевидно, зародилось течение, ставящее своей целью очищение языка османского.

Учительская корпорация в Нигде обратилась в министерство народного просвещения в Ангорс с просьбой заняться реформой языка — правописания и самого шрифта, ибо язык — могучее средство культуры, и в высшей степени важно, чтобы были установлены определенные правила, и обучение грамоте происходило в наиболее легких для детей условиях.

¹⁾ Фонема состоит из букв: син, ре, вав, джим.

● Бывший директор печати в Ангоре *Хусейн Рашид-бей*, в настоящее время состоящий при представительстве ангорского правительства во Франции, написал (по-французски) книжку-памфлет о «Национальном движении османском и Мустафе Кемале». Одна глава посвящена «правам меньшинств в Турции». Автор доказывает, что издавна в положении угнетенных были не кто иной, как османцы. В течение веков они были в змеиных зубах меньшинств; богатства Турции принадлежали саррафам (банкирам) меньшинств; счастье Турции разрушилось эгоистическими стремлениями меньшинств; политическому единству мешали школы меньшинств, и т. д. Уделено внимание и «православным османцам» (духовный представитель которых Евфимий Эфенди недавно отправил главам христианских церквей послание, обвиняя константинопольского патриарха, Мелетия, в грекофильской политике, — в служении «великой идее» греков).

В Смирне, занятой османцами, возобновились собрания «Турецкого очага» — националистической организации, возникшей еще до войны по почину Юсуфа Акчурина; среди присутствовавших были: поэт националист Мехмед Эмин, литератор Хамдулла Субхи, Неджати-эфенди (основатель смирнского отделения) и др.

● В Адали (на берегу Средиземного моря) «Дом молодежи» устраивает лекции, которые пользуются среди населения большим успехом; между прочим, Сулейман Фекри-бей читает историю города.

Там открылось и медресэ «Тевфикий», которое должно воспитывать «достойных внуков Муллы Хюсрева» (знаменитый богослов и шейх-уль-ислам османский XV века).

● В Кастамуни, по инициативе губернатора Рафет-бея, возникло «Ученое общество»; согласно уставу, общество изучает историю, географию, быт местного края.

● Недавно в Константинополе происходил конкурс на посылку молодых людей (четыре) во Францию для завершения образования. Французское правительство берет на себя полное содержание студентов.

● Для пропагандирования французской идеи Французское правительство открыло в Константинополе — в европейской и в турецкой части города — «народные университеты» — бесплатные вечерние курсы, программы которых рассчитаны на два года. Лекции происходят в бывшей немецкой школе, в османском университете и т. д.;

в Стамбуле одно отделение предназначено для мужчин; другое специально для лиц женского пола.

● В прошлом году на естественном факультете Константинопольского университета кончилось курс десять мусульманок.

● Для поднятия народного благосостояния Зонгулдакская молодежь (в Кастамунийском вилайете) образовала кружок, члены которого предполагают устраивать лекции агрономические, вечерние курсы; открыть общественную библиотеку; пробуждать интерес к спорту, и т. д.

● В Анатолии введен закон об обязательности начального обучения. Мухтары участковые составляют списки детей школьного возраста и их родителей и передают старшим учителям школ квартала. Еженедельно учителя отмечают тех детей, которые не посещают школу, и препровождают отчет в совет начального обучения, а совет, с своей стороны, уже привлекает к ответственности родителей или опекунов.

● В виду тяжелого положения казны константинопольской решено было передать начальные школы местным общинам, отнеся их содержание на местные средства или установив специальный налог; за министерством народного просвещения сохранено право контроля. Курс обучения понижен до четырех лет.

● Промышленное училище в Константинополе реформируется согласно указаниям иностранных специалистов.

● Министерство земледелия и торговли открывает краткосрочные строительные курсы, на которые допускаются и офицеры. Ввиду больших пожаров, уничтоживших за последние годы значительную часть Стамбула, ощущается большой недостаток в опытных мастерах, которые должны выискивать и поддерживать старинные формы национального архитектурного стиля.

● В Константинополе основано Общество — «Знание и Благосостояние», члены которого желают поднять научный и экономический уровень мусульманского населения.

● В Константинополе образована комиссия по обследованию инвентаря вакуфных библиотек. В одном квартале Сулейманийе насчитывается 22 библиотеки. Среди них есть и библиотека, заключающая иностранные книги, куплен-

ные в России; книг значится в ней 6207 томов, на 33 языках.

● Османское медицинское Общество (в Константинополе) образовало специальную комиссию для составления медицинского словаря.

● Военно-ученая комиссия при генеральном штабе (в Константинополе) выпустила уже ряд сочинений по мировой войне, как иностранных авторов, так и отечественных, в которых затрагиваются военные операции союзников (англичан) в Турции; готова также общая история войны, в двух видах — полная и краткая.

● У. неизвестного османского историка Ахмеда Рефика наблюдается теперь естественный уклон в сторону изучения Малой Азии; отказываясь от традиционной точки зрения на историю Османской империи, он устанавливает внутреннюю культурную связь между османцами и сельджукидами (конийскими), рассматривая первых, как преемников вторых.

● В Багдаде не так давно произошел случай, показывающий, что месопотамские арабы еще тяготеют к Константинополю. Во время пятничной молитвы один офицер потребовал, чтобы имам помянул во время «хутбы» Хиджазского эмира Хусейна (бывшего шерифа Мекки); но имам, не смутившись, произнес имя халифа — османского султана, а после, при всеобщем одобрении, заявил, что место пребывания халифа — Константинополь. В мечети поднялся шум, и злосчастный офицер был избит. На сторону имама стал и месопотамский эмир Фейсаль, и представитель Англии.

● «Философ» Риза Тевфик один из сотрудников Э. Брауна (он издал текст о «хуруфи» в серии Гибба), за свои англо-фильские чувства должен был оставить место преподавателя в американском коллеже в Константинополе. В последнее время он устроился в Зонгулдаке преподавателем османского языка в местном коллеже, но и здесь повторилось то же: слушатели настояли на его удалении.

● Депутат Кутахьи, *Бесим Аталай* напечатал в ангорской прессе статью

об орле, как о старом турецком гербе, вскрывающую националистические тенденции османских ученых. В Малой Азии эта эмблема известна была уже в эпоху хеттов, «родоначальников» турок, от них заимствована монголами, а от монголов обратно вернулась к малоазийским туркам — сельджукидам. Изображение орла сохранилось в Малой Азии на четырех сооружениях из эпохи сельджукидов — в Эрзеруме и Нигде (Конийского вилайета). Между ними наиболее древним является медресе Чифте-минара в Эрзеруме, построенное в 650 году хиджры султаном Мелик-ханом, который высек на дверях медресе этот монгольский герб; к 710 году хиджры относится казарма «Кышла Якуния» в Эрзеруме — здесь орлы все одноголовые. Третий орел — на тюрбе Хавенд (= Худавенд) хатун в Нигде, дочери Рукн-эд-дунья (ве-д-дин) Кайхосрова; из надписи видно, что Хавенд-хатун властвовала над Нигде, будучи уже вассалом монголов после падения сельджукидов румских в Конии; четвертый орел красуется над дверью мечети Сонгор-бея (в Нигде), также вассала монголов (во время Абу-Сеид-хана). В статье приводится и текст различных надписей, но хронологические вопросы (напр., о Сонгоре) не разрешены.

● На мысе Сарай-бурун (в Константинополе) между Инджикиоском и Гюльханэ ведутся, по почину иностранцев, раскопки; открыт акведук, церковь, а также ряд предметов византийской эпохи.

● Дворец «Текфур-сарай» (в Стамбуле) разрушается все более и более; деревянные подпорки, поддерживавшие стену, растасканы, и, чтобы сохранить его, расходы по ремонту взял на себя местный грек.

● В Константинополе основано Общество восточной музыки.

● Азербайджанская опереточная труппа недавно с большим успехом играла в воссоединенном с Турцией Сарыкамыше, а теперь, по приглашению, едет в Эрзерум.

Вл. Гордлевский

